

казал, что краткая редакция толкования, помещенная в послании Мисюрю-Мунехину, является первоначальной.⁵⁹

Принимая нами датировка послания Филофея Ивану Васильевичу вполне согласуется и с исторической обстановкой того периода, когда послание, по нашему мнению, было написано.

Доказывая, вопреки В. Малинину, что вопросы, поставленные в послании Ивану Васильевичу, могли быть актуальны при Иване III, Н. Е. Андреев совсем не поставил вопроса о том, насколько актуальны были те же вопросы в 30-х годах XVI в.

А между тем вопрос о монастырском землевладении, поднятый на соборе 1503 г., оставался предметом ожесточенной борьбы в течение XVI в. (решался он и на Стоглавом соборе).

Уже В. Малинин, присоединяясь к соображениям А. С. Павлова, считал, что поводом к написанию послания Филофея Ивану IV были борьба правительства в 1535 г. с ростом монастырского землевладения, а также конфискация земель новгородских церквей и монастырей в 1536 г.⁶⁰ Правительство Елены Глинской распорядилось: в Новгороде «пожни у всех монастырей отняти и отписать около всего града и у церквей божиих во всем граде и давати их в бразгу, что которая пожня стоит там же монастырем и церковникам».⁶¹ Борьба русского правительства 30-х годов XVI в. с ростом монастырского землевладения и привилегиями духовных феодалов отмечается и А. А. Зиминым.⁶² При этих обстоятельствах вполне вероятно написание Филофеем послания, посвященного защите церковных имуществ.

Любопытные наблюдения можно сделать, сравнивая послание Филофея Ивану Васильевичу с «Писанием» митрополита Макария Ивану IV, старшая редакция которого опубликована Г. Н. Моисеевой.⁶³ Та часть послания, которая посвящена защите церковных владений, самостоятельна, это было отмечено еще В. Малининым.⁶⁴ Она полностью совпадает с вводной частью «Писания» митрополита Макария великому князю Ивану Васильевичу от слов «се пологание писанием предаемъ» до слов «по святых же правилех да бедет прокляти в сий век и в будущий».⁶⁵

О взаимозависимости послания Филофея и «Писания» митрополита Макария говорить не приходится, так как совпадающие в этих произведениях части восходят к более древним источникам.⁶⁶ Г. Н. Моисеева считает вероятным, что именно в этой части «Писание» митрополита Макария является извлечением из трактата Иосифа Волоцкого в защиту церковных

⁵⁹ В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, стр. 440—441.

⁶⁰ А. С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. I, Одесса, 1871, стр. 102—103; В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, стр. 646.

⁶¹ А. А. Шахматов. О так называемой Ростовской летописи. — ЧОИДР. М., 1904, кн. 1, стр. 155.

⁶² А. А. Зимин. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI века. Соцэкгиз, М., 1960, стр. 232.

⁶³ Г. Н. Моисеева. Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV. — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 466—472.

⁶⁴ В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, стр. 648.

⁶⁵ Там же, Приложения, стр. 58—59; Г. Н. Моисеева. Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV, стр. 408.

⁶⁶ В. Малинин убедительно доказал, что Филофей и Иосиф Волоцкий использовали подложное правило на «обидящих святые церкви» V вселенского собора, которое помещалось в Кормчей или Намоканоне, хорошо известный в XV в. новгородцам, а также и волоцкому князю (В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, стр. 648—652).